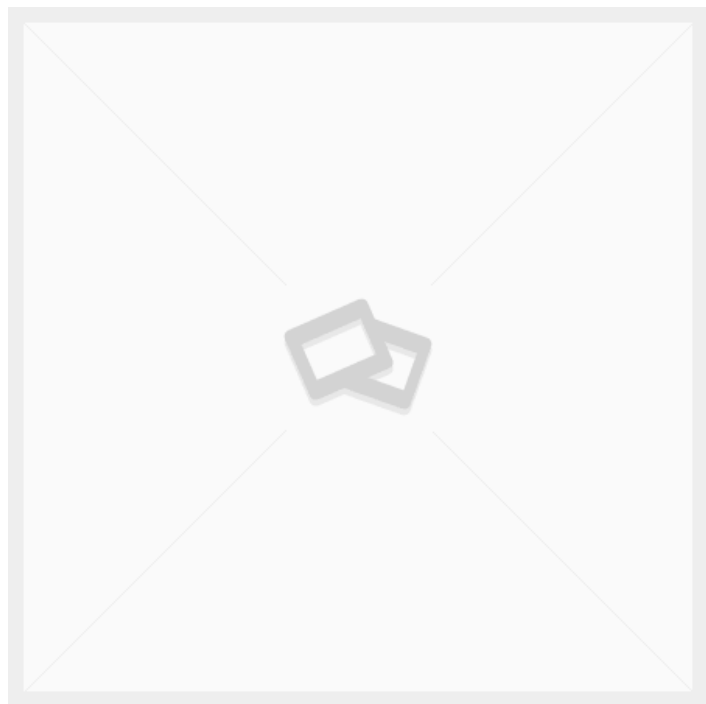

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО АРМЕНИИ В 2020 ГОДУ

Posted on 17. Januar 2021 by Sona Stepanyan

Неоднородное культурное пространство независимой Армении формировалось на протяжении последних 30 лет после распада СССР и выстраивалось из руин войны. И казалось, что все это станет лишь предметом современных исследований и важнейшим импульсом для формирования постсоветской армянской культуры, однако угроза войны и ее возвращение никак не давали идти дальше, направляя государственную политику в области культуры главным образом на сохранение и распространение (в том числе туризм) культурного наследия, которое считается одной из главных приоритетов страны.

При этом, постоянная политическая и экономическая нестабильность сформировали независимое от государства, изменчивое и адаптирующееся к новым вызовам маргинальное поле современного искусства, работающее вопреки. Короткий период после Бархатной революции мая 2018 года дал надежду на первые попытки работы современной мысли в рамках государственной политики, но прервался войной, в очередной раз оставляя культурное производство и потребление второстепенной задачей суровой реальности. Ниже я попробую сфокусироваться именно на актуальном визуальном искусстве и вызовах, стоящих перед ним, через историю новейших институций, их отношения с государством, диаспорой и зрителем, ситуацию в профессиональном образовании и работу независимых действующих акторов.

Очевидно, что проблема коллапса институтов культуры актуальна для всех постсоветских стран, так как в 1990-х не только в Армении, но и в других странах региона прежние формации стали саморазрушаться или перешли в состояние летаргического сна (Союз художников, Академия искусств, Музей современного искусства), так как давно, а может и никогда не отвечали запросам ни художественной среды. На смену им пришли частные

институции, пропагандирование новые медиа и возможность работать в интернациональной среде, но успевшие также устареть в виду турбулентной политической ситуации, внутренней бюрократии, копирующей модель западной институции, которая просто не работала в Армении из-за отсутствия профессиональных кадров, образовательных программ для зрителя, конечности частного финансирования и человеческого терпения. Среди подобных можно выделить Центр современного экспериментального искусства "НПАК" Центр Современного Экспериментального Искусства (основатели — представители иранской диаспоры, обосновавшиеся в Нью-Йорке, — Соня и Эдвард Баласаняны) и Центр искусств Гафесчан. Этим институтам сегодня противостоят новые общественные организации, просто открытые платформы, художественные коллективы, благодаря которым искусство развивается независимо. Нужно отметить, что все эти организации неправительственные и стараются не втягиваться в какие-либо отношения с госфинансированием. В одном случае работает память о диссидентском искусстве, в другом случае понимание того, что гос бюрократия только усложняет работу. Именно эти новые микро-формации, в основном основанные на тусовочном эффекте стали зачатком тех художественных групп, которые сегодня, уже в капиталистическую эпоху стали конкурирующими акторами и целевой аудиторией для большинства фондов, представленных в РА с четкой миссией, тематическим направлением, зачастую ограничивающими исследовательский подход и творческую свободу акторов (локальные частные, диаспоральные, западные).

Среди подобных, работающих с актуальным искусством Армении можно выделить наиболее живые: A GBU, Creative Armenia, Boghossian Foundation, Hasratayan-Minasian Foundation, Goethe-Zentrum Eriwan, Heinrich Böll Stiftung. Отсутствие регулярного института, способного подпитывать художественное сообщество новыми знаниями и помогать в реализации новых проектов и идей местного артиста является причиной краткосрочной мысли в рамках проектной деятельности, низкой мотивации и отсутствия современной технической возможности художественного производства, а также постоянной текучки небольших институций. Наиболее видные и формирующие дискурс и критическую повестку: Johannissyan Institute, Mirzoyan Library, AICA Armenia, Queering Yerevan, Studio 20, Art Basis, Art and Cultural Studies Laboratory, коллектив Арт-Лаборатория, Nest Artists Residency and Community Center, Four plus studio, Lusadaran: Armenian photography foundation project, Boon TV, Arteria.Am, Hayr Pop Up Gallery, In Situ Art Agency, Cultural & Social Narratives lab, Artist-run Yerevan Biennale. Среди независимых акторов (кураторов, теоретиков культуры, критиков), формирующих поле нужно отметить Анжелу Арутюнян, Вартана Азатяна, Грача Баядяна, Наре Саргсян, Лилит Саргсян, Еву Хачатурян, Наири Хачатурян. Все эти мини-институции и коллективы локализованы в Ереване. Что касается других городов, то там, к сожалению, практически ничего не происходит, а если и происходит, то инициатива исходит из диаспоры или Еревана. Речь не только о современном искусстве, но и о современной культуре в целом, поэтому, когда мы говорим о ситуации в Армении, то чаще всего имеем в виду Ереван.

Полноценное профессиональное образование для художников, критиков и культурных менеджеров отсутствует,

за исключением Institute for Contemporary Art , где до сих пор художники и кураторы могут пройти краткие курсы о современном искусстве, где сформировался курс по истории армянского современного искусства. Институт существует на энергии его основателя Назарета Карояна.

Государство, конечно, почти никогда не участвовало в поддержке актуального искусства, а если и поддерживало, то это были видимые, дипломатические функции, связанные с репрезентацией Армении во вне (Армянский павильон на Венецианской биеннале с 1995 года и до сих пор) или международные большие форматы, появляющиеся по инициативе диаспоры в Армении (STANDART Triennial, Armenia Art Fair, Yerevan Biennial), пытающиеся разрешить проблему отсутствия международного диалога. Однако данные проекты достаточно критически воспринимаются внутри поля из-за частичной экзотизирующей, туристической и колониальной направленности, отсутствия культурной памяти с территорией сегодняшней Армении, фрагментарности и отстраненности от актуальных проблем и нужд зрителя и поля, а также минимальной включенности локальных акторов как в процесс подготовки, так и участия. Единственной постоянной возможностью для прямого общения акторов с представителями других контекстов остаются международные краткосрочные резиденции, приостановка которых стала испытанием для поля из-за covid-19.

Следствием маргинального статуса последних тридцати лет, а также отсутствия поляризационных программ со стороны как государства, так и самих акторов (ввиду отсутствия времени, кадров, инструментов) стали не только еще большее усиление тусовочного эффекта, но и элитарность и разрыв современного искусства от конечного локального и международного зрителя.